

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения
Джолдошалиевой Бермет Анарбековны о проверке конституционности части
2 статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности
Президента Кыргызской Республики»

28 мая 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Джолдошалиевой Бермет Анарбековны,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 апреля 2018 года поступило ходатайство Джолдошалиевой Б.А. о признании части 2 статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» противоречащим части 3 статьи 5, частям 2, 3 статьи 16, части 2 статьи 31, части 3 статьи 99, статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, оспариваемая норма наделяет Президента Кыргызской Республики необоснованными привилегиями при судебной защите чести и достоинства, которые обязывают Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики обратиться в суд от имени Президента Кыргызской

Республики и представлять его интересы.

Так, согласно части 2 статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» в случаях распространения сведений, порочащих честь и достоинство Президента Кыргызской Республики, Генеральный прокурор Кыргызской Республики обязан, если другие меры прокурорского реагирования не принесли необходимых результатов, обратиться в суд от имени Президента Кыргызской Республики за защитой его чести и достоинства. При этом Генеральный прокурор Кыргызской Республики признается законным представителем Президента Кыргызской Республики, он пользуется всеми правами истца, ответчика, потерпевшего, предусмотренными процессуальным законодательством, в том числе на передачу своих полномочий другим лицам, и его полномочия на ведение дела в суде не требуют специального удостоверения (доверенности).

Таким образом, по мнению заявителя, оспариваемая норма наделяет Президента Кыргызской Республики более высоким уровнем защиты в гражданских исках о защите чести и достоинства, что ставит в неравное положение других участников судебного процесса, только лишь на основании должностного положения Президента Кыргызской Республики и противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом, а также наделяет Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики вышеуказанным полномочием в нарушение части 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Ссылаясь на абзац второй части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, субъект обращения отмечает, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного

положения, а также других обстоятельств. Кроме того, как полагает заявитель, оспариваемая норма противоречит части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой все равны перед законом и судом.

Заявитель отмечает, что часть 1 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики, гарантирует, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства, в том числе и Президент Кыргызской Республики. Данная статья, по мнению заявителя не только гарантирует право каждого на защиту чести и достоинства, но и в системной взаимосвязи с другими статьями Конституции Кыргызской Республики определяет, что осуществление защиты своей чести и достоинства должно осуществляться для всех на равных основаниях. Тем самым, Конституция обязывает государство предусмотреть разумный и справедливый механизм защиты нарушенных прав, обеспечивающий баланс между свободой выражения мнения и распространения информации, и правом на защиту своей чести и достоинства. Однако, как полагает заявитель, осуществление защиты чести и достоинства Президента Кыргызской Республики Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики является чрезмерной и необоснованной мерой защиты. При обстоятельствах, когда Президент Кыргызской Республики считает, что задеты его честь и достоинство, он наравне с другими гражданами вправе самостоятельно обратиться в судебные органы. По мнению Джолдошалиевой Б.А., Президенту Кыргызской Республики нет необходимости лично присутствовать на судебных заседаниях, поскольку он вправе оформить надлежащим образом доверенность на представительство его интересов в судебных органах.

Джолдошалиева Б.А. в своем ходатайстве отмечает, что Конституция Кыргызской Республики допускает определенные изъятия и ограничения прав граждан, однако они должны соответствовать критериям, установленным частями 2 и 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающих ограничение права только в целях защиты

национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты нрав и свобод других лиц.

По мнению субъекта обращения, оспариваемая норма, регламентируя защиту чести и достоинства Президента Кыргызской Республики, не исходит из перечисленных целей. Изъятие из равенства прав граждан может быть введено только в целях защиты конституционных ценностей при соблюдении принципа юридического равенства и вытекающих из него критерии разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости в правовом демократическом государстве. Такие ограничения не должны искажать основное содержание данного конституционного права и посягать на само его существование - иное ведет к его умалению и отмене. При этом любая дифференциация, приводящая к различиям в правах и обязанностях граждан, допустима, лишь если она объективно оправдана, обоснована и преследует конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Однако, в вопросах защиты чести и достоинства главы государства, допускаемые привилегии не могут считаться необходимыми и приемлемыми, поскольку эта привилегия не связана с эффективным осуществлением государственных функций.

Заявитель отмечает, что честь и достоинство присущи только конкретной личности, независимо от его социального и политического положения. В качестве примера Джолдошалиева Б.А. приводит правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженные в ее решении от 6 ноября 2013 года, согласно которым «честь относится к морально-нравственной категории и означает субъективное отношение общества к личности и оценка человека со стороны окружающих. Достоинство (репутация) - это неотъемлемое, неотчуждаемое, бесценнное право гражданина. Также это морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его».

Следовательно, при рассмотрении вопроса защиты чести и достоинства Президента Кыргызской Республики, следует различать должность Президента Кыргызской Республики и личность Президента Кыргызской Республики, поскольку нравственный вред в результате оскорбления чести и достоинства, может быть причинен только лишь физическому лицу (личности), поскольку он в силу своей природы, обладая физическим телом и сознанием, может испытывать нравственные страдания.

В связи с чем, Джолдошалиева Б.А. считает, что честь и достоинство личности, избранной на должность Президента Кыргызской Республики ничем не отличается от чести и достоинства присущей всем остальным людям и не может быть ценнее или предпочтительней чести и достоинства любого другого человека, следовательно, ее защита должна осуществляться в общем порядке и на равных основаниях без предоставления каких-либо особых привилегий, связанных со статусом Президента Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что согласно части 2 статьи 31 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, и установление оспариваемой нормой, специального правового механизма защиты чести и достоинства Президента Кыргызской Республики допускает существование особой привилегии, обеспечивающей ему своего рода «иммунитет» от публичной критики. Указанное право включает в себя не только право на выражение своего мнения, свободы слова и печати, но и отсутствие норм, ущемляющих и ограничивающих данное право.

Джолдошалиевой Б.А. также приведены нормы международных правовых актов, которые соотносятся с вышеуказанными конституционными нормами.

Субъект обращения считает, что неопределенность усматривается в том, что оспариваемая норма, несмотря на отсутствие таких полномочий у Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики в Конституции

Кыргызской Республики, обязывает ее осуществлять защиту чести достоинства Президента Кыргызской Республики.

Заявитель полагает, что оспариваемая норма, противоречит и части статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, которая гласит, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равнопротиворечия сторон, необоснованно предоставляет привилегии Президенту Кыргызской Республики как одной из сторон судебного процесса, которая выражает том, что его интересы представляет Генеральная прокуратура Кыргызской Республики, тем самым нарушая конституционный принцип равноправия и состязательности сторон.

Субъект обращения считает, что полномочие Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по защите чести и достоинства Президента Кыргызской Республики реализуется в рамках части 4 статьи Конституции Кыргызской Республики как представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом. Поскольку из содержания данной нормы следует, что органы прокуратуры имеют полномочие представлять интересы в суде именно государства, интересы Президента Кыргызской Республики. Как полагает заявитель, одна норма Конституции Кыргызской Республики не отождествляет интересы государства и интересы Президента Кыргызской Республики, а более защищает его чести и достоинства.

Согласно статье 104 Конституции Кыргызской Республики органы прокуратуры надзирают только за деятельностью государственных органов исполнительной власти и местного самоуправления, должностных лиц. Таким образом, Генеральный прокурор изначально может принимать какие-либо меры реагирования в отношении граждан, журналистов и средств массовой информации по высказыванию своих мнений либо публикаций.

На основании изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемое положение противоречащим Конституции Кыргызской

Республики.

Коллегия судей, изучив обращение Джолдошалиевой Б.А., заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Позиция заявителя по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на указанные в ходатайстве нормы Конституции Кыргызской Республики свидетельствуют о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли часть 2 статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» части 3 статьи 5, частям 2, 3 статьи 16, части 2 статьи 31, части 3 статьи 99, статье 104 Конституции Кыргызской Республики, что является основанием для рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

Обращение Джолдошалиевой Б.А. соответствует требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

С учетом изложенного и руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять обращение Джолдошалиевой Бермет Анарбековны к производству.
2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Осконбаев Э.Ж

Осмонова Ч.О

№ 03-нн